

в сочетании с экономической и административной зависимостью от государства³⁸. Отсутствие монашеских орденов и ограниченность межмонастырских связей является также показателем относительной слабости корпоративности в Византии.

Сведения иностранцев, в частности Гийома Тирского, о составе господствующего класса в Византии разобраны А. П. Кажданом и М. А. Заборовым. Ученые показали, что Гийом Тирский выделяет следующие группы византийской аристократии: царских родичей, челядинцев и служилую знать. Термины типа «нобили» или «магнаты» у него крайне редки³⁹.

Одной из важных тем при изучении социальной стратификации византийского общества оставались категории византийского крестьянства.

В. А. Сметанин, продолжая свои исследования о положении византийского крестьянства в поздней Византии, отметил наличие различных категорий свободного крестьянства и их имущественную дифференциацию. Согласно концепции автора, в поздней византийской деревне известную роль играл наемный труд. Наемные работники в Византии представляли собой особый, спорадически возникающий слой зависимых людей, пополнявшийся за счет обедневшего крестьянства. Одновременно автор показал неоднородность слоя сельских ремесленников, которые могли быть как свободными, так и зависимыми людьми. Тот же автор попытался расчленил массы зависимых крестьян — париков поздней Византии на различные категории. Критерием при выделении этих категорий для него являются особенности взимания ренты с париков в различных типах феодальных владений. В соответствии с этим В. А. Сметанин выделяет проиарских, монастырских и казенных париков⁴⁰.

М. Я. Сюзюмов сделал попытку по-новому осмыслить понятие «трудящийся» в Византии. Рассмотрев такие термины, как «пенеты» и «птохи» — «бедняки», он приходил к выводу, что чаще всего эти термины служили обозначением обедневшего трудящегося населения империи⁴¹.

Проблеме феодализации византийской армии посвящены исследования В. В. Кучмы. Автор прослеживает эволюцию византийской армии в IX—X вв. из стратиотского ополчения в войско феодального типа. Феодализация армии сказалась в создании подразделений феодальных дружинников катафраков, в тенденции монополизировать военную службу со стороны офицерской верхушки, в сокращении численности имперской армии. В. В. Кучма издал русский перевод «Стратиотского Закона» и проследил соотношение этого памятника со «Стратегиконом» Псевдомаврикия и «Тактикой» Льва VI⁴².

Видное место в исследованиях советских византинистов как всегда занимала тема политических и культурных связей Византии с соседними странами. Проблема истории международных отношений и международного права привлекала внимание И. П. Медведева. Автор пытается по-но-

³⁸ Каждан А. П. Византийский монастырь XI—XII вв. как социальная группа. — ВВ, 31, 1971, с. 48—70.

³⁹ Каждан А. П. и Заборов М. А. Гийом Тирский о составе господствующего класса в Византии. — ВВ, 32, 1971, с. 48—54.

⁴⁰ Сметанин В. А. Категории свободного крестьянства в поздней Византии. — ВО, 1971, с. 75—85; он же. Наемные работники поздневизантийской деревни. — ВВ, 32, 1971, с. 55—60; он же. Сельские ремесленники поздней Византии как социальная группа. — УЗ УГУ, 112, 1971, с. 159—171; он же. О статусе некоторых категорий париков в поздней Византии. — ВВ, 33, 1972, с. 7—11.

⁴¹ Сюзюмов М. Я. О понятии «трудящийся» в Византии. — ВВ, 33, 1972, с. 3—5.

⁴² Кучма В. В. Командный состав и рядовые стратиоты в фемном войске Византии в конце IX—X в. — ВО, 1971, с. 86—97; он же. Νόμος στρατιωτικός (К вопросу о связи трех памятников византийского военного права). — ВВ, 32, 1971, с. 276—284; он же. «Тактика Льва» как исторический источник. — ВВ, 33, 1972, с. 75—84; он же. К вопросу о критериях достоверности сведений «Тактики Льва». — АДСВ, VIII, 1972, с. 89—94; он же. Военно-экономические проблемы византийской истории на рубеже IX—X вв. по «Тактике Льва». — АДСВ, IX, 1973, с. 102—113.